

УДК 101.1:316.3

СЕТЕВАЯ ФИЛОСОФИЯ КАК ПРЕДМЕТ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Я. С. ЯСКЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Республика Беларусь

Раскрываются статус и проблемное поле инновационной модели сетевой философии. Уточняется методологическая роль, а также предназначение сетевой философии в осмыслении коммуникативных практик сетевой экономики, политики и культуры. Подчеркивается необходимость разработки правил и регулятивов сетевого этикета. Сетевая философия трактуется как обобщенная система взглядов человека на виртуальную реальность, нацеленная на выявление ее природы, особенностей описания (нарратива) и познания, обоснование социокультурных ценностей сетевой коммуникации, исследование механизмов управления человеком и обществом посредством сетевого воздействия и формирования основных жизненных позиций людей, их убеждений, идеалов, принципов познания и оценки материальных и духовных событий.

Ключевые слова: виртуальная реальность; организационная структура; сетевая культура; сетевая философия; политическое пространство; сетевая экономика; управление; электронное правительство; этика интернета.

NETWORK PHILOSOPHY AS A SUBJECT METHODOLOGICAL REFLECTION IN THE CONTEST CALL INFORMATION SOCIETY

Y. S. YASKEVICH^a

^aBelarusian State University,
Nezavisimosti avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus

The article deals with the status and the problem field of innovation model of network philosophy. Reveals methodological role and purpose of the network of philosophy in understanding the communicative practices of the network economy, politics, culture. The thesis of the need to develop rules and regulators netiquette. Network philosophy is treated as the generalized system of human views on virtual reality, aimed at identifying its nature, the characteristics of the description (narrative) and of the knowledge, study of social and cultural values of the network of communication, study human and social control mechanisms through the use of possibilities of network effects and the formation of the basic attitudes of people, their beliefs, ideals, principles, knowledge and evaluation of material and spiritual events.

Key words: virtual reality; organizational structure; culture network; the network philosophy; political space; network economy; management; e-government; Internet ethics.

Образец цитирования:

Яскевич Я. С. Сетевая философия как предмет методологической рефлексии в контексте вызовов информационного общества // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 1. С. 57–62.

For citation:

Yaskevich Y. S. Network philosophy as a subject methodological reflection in the contest call information society. *J. Belarus. State Univ. Philos. Psychol.* 2017. No. 1. P. 57–62 (in Russ.).

Автор:

Ядвига Станиславовна Яскевич – доктор философских наук, профессор; заведующая кафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук.

Author:

Yadwiga Yaskevich, doctor of science (philosophy), full professor; head of the department of social communication, faculty of philosophy and social sciences.
yaskevichys@bsu.by

Сегодня в контексте информационных технологий (ИТ) появляется своего рода социальный заказ от современного общества на разработку интегративной модели методологии сетевой философии, которая задавала бы параметры исследования особенностей сетевых структур в различных областях: сетевой экономике, сетевой политике, сетевом коммуникативном пространстве и т. д. Виртуализация культуры, экономики, политики требует философско-методологического осмысления разнообразных проблем информационного общества, статуса и роли сетевой философии, разработки ее этических аспектов, механизмов формирования сетевой культуры в контексте принципов и подходов информационно-электронного общества, динамики социокультурной и национальной идентичности, экзистенциальных поворотов личностного бытия. Цель настоящей статьи – обозначить проблемное поле сетевой философии, механизмы и особенности сетевизации экономики, бизнеса, политики и культуры в условиях информационного общества, раскрыть роль и предназначение сетевой философии в исследовании сетевых структур в различных сферах и формировании регулятивов сетевого этикета.

Современные социальные коммуникации в разных областях культуры под воздействием ИТ приобретают совершенно новые, порой парадоксальные черты. В процессе динамики сетевой философии и ее методологического осмысления сформировалось несколько течений, которые условно можно типологизировать как хакерство, киберанархизм, сетевое либертарианство, а также копилефт [1]. Ярким проявлением интенсивной философской и идеологической деятельности представителей указанных течений стали всевозможные декларации, манифесты, статьи, художественные произведения и т. п. Наибольшую известность среди них получили «Декларация независимости киберпространства» Джона Барлоу [2] и «Манифест киберпанка» Кристиана Кирчева [3].

Зарождение сетевой философии относится к 1960-м гг., когда появились первые хакеры, а сам феномен хакерства, окруженный аурой таинственности и необычности, стал привлекательным для многих пользователей. Проблемы изучения культуры хакеров связаны с определением основ и этапов развития хакерского движения, которые сводятся к следующему. Значительное влияние на хакеров оказало движение хиппи. Поскольку хакеры были первопроходцами компьютерных технологий и интернета, доступ к которым в первое время был сильно ограничен, они выступали против государственного вмешательства в научно-технический прогресс. Целью их деятельности было развитие человеческого знания как такового, а для этого требовался свободный обмен информацией. Кроме того, необходимо было избегать нанесения ущерба при вторжении в систему. В знаменитом «Манифесте хакера» Л. Блэнкеншипа (1986) выражены главные ценности хакерской субкультуры: безразличие к цвету кожи, национальности и религии; превосходство знаний и нестандартного образа мыслей; безграничная свобода информации, необходимой для исследований; сами исследования на основе чистого любопытства [4]. В дальнейшем сращивание хакерского сообщества с криминалом показало слабость данной мировоззренческо-идеологической субкультуры, учитывая, что и на современном этапе развития хакеры сотрудничают со структурами, выходящими за пределы правового поля, а также с некоторыми ведущими коммерческими производителями программного обеспечения.

Киберанархизм, как следующее направление сетевой культуры, представляет собой новую версию классического анархизма, в основе идеологических постулатов которого лежат идеи равенства людей и неприятие государства. Интернет дает возможность пользователям объединяться вне государственного влияния, эффективно самоуправляться в виртуальных сообществах, самостоятельно обсуждать и принимать решения, формировать взвешенное общественное мнение.

Под сетевым либертарианством, получившим широкое распространение в современном мире, понимают виртуально установившуюся в киберпространстве концепцию, главными постулатами которой являются:

- максимальное ограничение вмешательства государства в процесс циркуляции информационных потоков;
- индивидуализм;
- представление о человеке как гражданине мира;
- свобода слова, граничащая с отрицанием прав на интеллектуальную собственность;
- сетевое самоуправление;
- акцент на этические, а не правовые нормы как основу самоуправления.

Платформа и практика копилефта (от англ. *copy* – экземпляр, копия; *left* – лево) в интернете направлены на то, чтобы пользователи имели неограниченное право применять, изменять и распространять как исходный материал, так и производные от него объекты авторского права. Концепция копилефта как одного из направлений сетевой культуры стала основой для появления, например, бесплатной операционной системы Linux и интернет-энциклопедии «Википедия». Кроме того, идея бесплатного использования, модифицирования, тиражирования и распространения информации послужила базовым принципом технологий вирусного маркетинга, активно применяемых в рекламных и PR-коммуникациях.

Таким образом, сетевая философия в ее методологическом осмыслении – это обобщенная система взглядов человека на виртуальную реальность (от лат. *virtual* – возможный) как социокультурный феномен информационного общества. Сетевая философия нацелена на выявление природы, специфики познания и особенностей описания (нарратива) виртуальной реальности; выработку социокультурных и ценностных регулятивов сетевой коммуникации; исследование механизмов управления обществом посредством использования возможностей сетевой культуры; изучение формирующихся в контексте сетевого воздействия ключевых жизненных позиций людей, их убеждений, идеалов, принципов познания и оценки материальных и духовных событий.

В рефлексивно-методологической модели сетевой философии можно выделить онтологические, гносеологические и ценностные основания. Онтология сетевой философии раскрывает прежде всего сущность виртуальной реальности, специфику ее пространственно-временных измерений и механизмов трансформации. Виртуальная реальность, как социокультурный феномен информационного общества, рассматривается в качестве, во-первых, концептуализации радикального этапа развития техники и технологий, которая позволяет открывать и создавать новые измерения культуры и общества, одновременно порождая острые проблемы, требующие критического осмысления; во-вторых, развития идеи множественности миров (возможных миров) и относительности реального мира.

В современной философской литературе подход, основанный на признании множественности реальности и осуществляющий в таком контексте реконструкцию природы виртуальной реальности, получил наименование виртуалистики [5]. Здесь важны следующие теоретические предпосылки: 1) понятие объекта научного исследования необходимо дополнить понятием реальности как среды существования множества разнородных и разнокачественных объектов; 2) виртуальная реальность включает в себя связь разнородных объектов, расположенных на различных иерархических уровнях взаимодействия и порождения объектов: она всегда основывается на некоторой исходной (константной) реальности, относится к реальности константной как самостоятельная и автономная реальность, находясь лишь во временных рамках процесса ее создания и поддержания существования, и способна порождать иную виртуальную реальность следующего уровня.

Для работы с понятием виртуальной реальности необходимо отказаться от моноонтического мышления (постулирующего существование только одной реальности) и ввести полионтическую парадигму (допускающую множественность миров и промежуточных реальностей), которая позволит строить теории развивающихся и уникальных объектов, не сводя их к линейному детерминизму. Проблематика виртуальной реальности конституируется в рамках постнеклассической философии в последней четверти XX в. как проблема природы многообразной реальности в ее многообразных измерениях и контекстах [6, с. 386]. Сегодня информационные суперсети и виртуальная реальность еще не стали общекультурными практиками, но обладают гигантским потенциалом для управления процессом порождения иных культурных идентичностей и моделей субъективности – с новыми содержательными наполнениями в интерпретации творческого предназначения и статуса субъекта, его коммуникативных практик в сетевом пространстве экономики, политики, культуры. Концепция и практика виртуальной реальности имеют довольно разнообразные контексты возникновения и развития в молодежной контркультуре, компьютерной индустрии, литературе (научная фантастика), военных разработках, космических исследованиях, искусстве и дизайне. На современном же этапе, как это не раз происходило в истории философской мысли, возникает насущная потребность в рефлексии над основаниями формирующейся сетевой философии, выявлении ее открытых онтогносеологических и экзистенциальных аспектов.

Онтология виртуальной реальности детерминирует становление особого типа гносеологических проблем: необходимости изучения изменяющихся представлений о познавательных возможностях человека, его восприятии, отношении к реальному и виртуальному миру, а также исследования феномена киберпространства (*cyberspace*). Виртуальная реальность и киберпространство пробуждают наше воображение и позволяют преодолеть экзистенциальную ограниченность реальности: выйти за пределы реальной жизни и смерти, времени и тревоги, заброшенности и конечности; совершать операции с компонентами виртуальной реальности, потенциально вполне идентичными операциям с настоящими инструментами и предметами. Работа в среде виртуальной реальности сопровождается эффектами легкости, быстроты, носит акцентированно игровой характер, когда возникает ощущение единства машины с пользователем, перемещения в виртуальный мир.

В контексте современной сетевой культуры, экономики и политики формируется научная картина социальной реальности, которая испытывает на себе влияние инновационно-сетевых стратегий. Однако и в рамках новых реалий она по-прежнему является, как подчеркивает В. С. Стёпин, особой формой теоретического знания, выступает важнейшим компонентом общенаучной картины мира, описывает обобщенное видение системной организации и развития общества. Динамика организационных преобразований в сетевом пространстве задает необходимость выявления ее антропологических

и нравственных поворотов, в том числе и разработки сетевого этикета. Во всех современных научных представлениях об обществе как целостной системе выделяют, как правило, три основных блока:

1) экономику в ее взаимосвязи с политикой, правом, моралью и другими формами общественного сознания;

2) систему социальных связей людей и соответствующие институты;

3) культуру в ее разнообразных проявлениях [7, с. 342].

Задача состоит в том, чтобы выявить взаимосвязи этих подсистем и их функций в социальной жизни в условиях инновационных подходов в культуре, экономике, политике, сетевых структурах, а также обозначить проблематику и исследовательское поле сетевой философии, которые включают в себя:

- статус и функции виртуальной реальности;
- природу, специфику, причины и факторы развития феноменов сетевого пространства;
- тематизацию содержания и взаимоотношений экономики с политикой, правом, моралью в условиях сетевой коммуникации;
- структуру и методы познания виртуальной реальности;
- формирование и статус фактов в сетевом пространстве;
- функции информационно-виртуальной коммуникации;
- трансформацию социокультурной и национальной идентичности в информационно-коммуникативном пространстве;
- виртуализацию образа жизни человека информационной эпохи;
- характер экзистенциальных проблем в контексте сетевого общества;
- этику взаимоотношений в сетевом пространстве.

Информационная культура, экономика, политика реализуются только благодаря своему источнику, средству и результату, в качестве каковых выступает личность. Что происходит с личностью в условиях глобализации, виртуализации и сетевизации социального пространства, массовизации культуры, а также проблематизации национальной идентификации человека и государств? Как отмечают исследователи, человеческое «Я» все больше превращается в точку бифуркации, сборки, нелинейную волну свободы и ответственности, странника в стихиях возможного бытия. Проектно-брендовой идентификации личности способствуют условия информационного общества, массовой культуры и рыночной экономики. Одновременно в культуре, политике и экономике мы имеем дело с нарастанием личностных автопроектов, построенных в том числе на преодолении расовых, гендерных, возрастных и даже просто человеческих характеристик идентификации [8].

Динамика информационного общества и телекоммуникационных технологий приводит к формированию особой среды для экономической деятельности, развитию инфраструктуры интернет-пространства, его коммерциализации и изменению способов ведения бизнеса, а также становлению электронного рынка в контексте принципов и подходов сетевой экономики. Как хозяйственно-экономическая деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей, сетевая экономика обеспечивает технологическую среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой, базируясь на горизонтально-прямым длительным связям между всеми участниками совместной деятельности в информационно-коммуникационной среде интернета. Появляется новая форма управления экономической деятельностью, которая отличается по своему масштабу от рыночной и централизованной. Сетевая экономика носит глобальный характер и может существовать только в компьютерных сетях, создавая основу для электронного бизнеса и коммерции.

Характерными особенностями современных рынков в рамках сетевой экономики, как отмечает А. В. Кареев, являются возрастание скорости изменений и рост информационных потоков во внешней среде, вызывающие стремительные преобразования во внутренней структуре компаний. Эти процессы вызваны бурным ростом экономики и технологических возможностей в сфере организации бизнеса, свободой предпринимательской деятельности и, как следствие, обострением рыночной конкуренции, интенсификацией в некоторой степени неупорядоченных и несогласованных действий разрозненных рыночных агентов в среде предпринимателей. Обработка большей части информации происходит в центре иерархии, а подчиненные компоненты структуры получают уже конкретные указания. Фундаментом для возникновения сетевых эффектов является информация в форме знания, на базе которого строится повторяемость процесса или группируются элементы организационной структуры [9]. Экономика сетевого управления, построенная на принципе поощрения самоконтроля, креативного решения сложных ситуаций, высокой потребности в самостоятельности и ответственности, творческого участия и взаимного доверия, означает управление на основе ценностей и развития человеческого потенциала.

Под воздействием интернета в современном сетевом обществе происходит серьезная трансформация как экономического, так и политического пространства, публичной сферы, коммуникативных практик в различных областях, что, несомненно, влияет на принятие решений в экономике. Политическая

коммуникация в интернете включается в широкий спектр массовой коммуникации, воздействует на формирование отношения к тем или иным политическим проблемам общества и в конечном счете на функционирование экономической и политической систем, их стабильность и устойчивость [10]. В точках исторической бифуркации, дестабилизации мировой социальной системы, близкой к потере равновесия, – с активным применением в том числе сетевых механизмов – реальными становятся сценарии хаотизации общества. К фактическим предпосылкам в виде социально-экономических и политических оснований добавляются еще и манипуляционно-сетевые методы воздействия на людей – и приходит пора трагического бытия «на изломе», возникает необходимость реального исторического выбора, ибо, «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» [11, с. 12].

В контексте сетевой культуры интенсивно формируется электронное правительство как система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая целям существенного повышения эффективности государственного управления, снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества, а также оптимизации оказания правительственных услуг населению и бизнесу. Создание электронного правительства должно обеспечить не только более качественное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством, что приведет к совершенствованию демократии и повышению ответственности власти перед народом с учетом взаимодействия между государством и гражданами (*G2C, Government-to-Citizen*); государством и бизнесом (*G2B, Government-to-Business*); различными ветвями государственной власти (*G2G, Government-to-Government*); государством и госслужащими (*G2E, Government-to-Employees*). Инновационная модель управления на основе ценностей потребует реорганизации культуры предприятия в целом, системного управления качеством и эффективного планирования.

В условиях радикальной виртуализации социокультурного пространства необходимо разработать регулятивы организации нравственно ориентированного поведения в Сети, сетевой этикет – нетикет (*netiquette*) – как междисциплинарную область знания, связанную с осмыслением и нравственной оценкой бурно развивающихся интернет-технологий, их достижений и проблематики. Появляется сетевой этикет на основе классической этики, относящейся к разделу прикладной этики (наряду с такими ее областями, как биоэтика, экологическая этика, биомедицинская и другие прикладные этики) и выступающей в качестве способа нормативной регуляции поведения в интернете. Она подразумевает запрет грубости, пропаганды наркотиков, насилия, размещения материалов порнографической, нацистской и другой общественно опасной направленности.

В последнее время возникла проблема этического регулирования и оценки сетевой экономики, политики, культуры, бизнеса, придания им нравственных ориентиров. Правила нетикета носят рекомендательный характер и, в отличие от правовых норм, предусматривающих определенные санкции за их нарушение, не содержат конкретных мер наказания за тот или иной нравственный проступок, кроме общественного порицания. Внутренним гарантом пользователя выступает совесть, а внешним – общественное мнение. Тем не менее информационное сообщество, учитывая специфику новой сферы – Всемирной паутины, обеспечивающей внедрение новых информационных и коммуникационных технологий, – создает соответствующие принципы сетевой этики. Например, принцип личной свободы, согласно которому каждый пользователь интернета волен делать все, что ему будет угодно, если это не вредит другим членам общества, не ущемляет их интересов. И. Кант выразил этот принцип в своем категорическом императиве словами: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» [12, с. 270].

Некоторые авторы в качестве принципа сетевого этикета упоминают здоровый консерватизм, предусматривающий бережное отношение сетевого сообщества к уже достигнутым знаниям и соблюдение требования преемственности. Наряду с этим существует и принцип самосохранения сетевого сообщества, которое должно беречь и защищать свою среду обитания – интернет, обеспечивая его устойчивость, адекватно используя механизмы обратной связи. Сетевой этикет налагает огромную ответственность на каждого члена сообщества, получающего и выкладывающего собственную информацию в интернете. Все категории классической этики (добро и зло, долг и добродетель, совесть и честь, достоинство и благородство, справедливость и ответственность) сохраняют свою общечеловеческую значимость в интернете, нацеливая пользователей на открытый диалог, толерантность и взаимоуважение.

Таким образом, современная концептуальная модель сетевой философии ориентирована на теоретико-философское осмысление динамично развивающихся процессов в сфере культуры, экономики, современных рынков, радикальных трансформаций политического и социокультурного пространства на реальном и локальном уровнях, что обуславливает конструирование методов и принципов познания виртуальной реальности, разработку этических правил и регулятивов поведения в интернете.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Быков И. А. Киберпространство как фактор развития политических идеологий // Полит. наука. 2008. № 2. С. 79–98.
2. Барлоу Д. П. Декларация независимости киберпространства // XYZ – сетевой проектный журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus.html> (дата обращения: 05.10.2014).
3. Кирчев К. А. Манифест киберпанка // Сайт Марата Гельмана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.guelman.ru/slava/mani-fest/istochniki/kiberpank.htm> (дата обращения: 05.10.2014).
4. The Mentor. The Conscience of a Hacker // Phrack. Vol. 1, issue 7. Phile 3 of 10 [Electronic resource]. URL: <http://www.phrack.org/archives/7/P07-03> (date of access: 05.05.2011).
5. Носов Н. А. Виртуальная психология. М., 2000.
6. Яскевич Я. С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды : избр. тр. Минск, 2014.
7. Степин В. С. Философская антропология и философия культуры. М., 2015.
8. Акопов С. В. Транснациональное измерение современности // Филос. науки. 2015. № 3. С. 110–119.
9. Кареев А. В. Сетевые эффекты на современных рынках // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 4 (15). С. 13–17.
10. Яскевич Я. С. Рациональное управление на основе нравственных ценностей // Проблемы управления. 2013. № 4. С. 148–158.
11. Ласло Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Куда движется век глобализации? / под ред. А. Н. Чумакова, Л. Е. Гринина. Волгоград, 2014.
12. Кант И. Основы метафизики нравственности // И. Кант. Соч. : в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 211–310.

REFERENCES

1. Bykov I. A. Cyberspace as a factor in the development of political ideologies. *Politicheskaya nauka*. 2008. No. 2. P. 79–98 (in Russ.).
2. Barlow D. P. The Declaration of Independence of Cyberspace. *XYZ – setevoy proektniy zhurnal* [Electronic resource]. URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus.html> (date of access: 05.10.2014) (in Russ.).
3. Kirchev K. A. Cyberpunk Manifesto [Electronic resource]. URL: <http://www.guelman.ru/slava/mani-fest/istochniki/kiberpank.htm> (date of access: 05.10.2014) (in Russ.).
4. The Mentor. The Conscience of a Hacker. *Phrack*. Vol. 1, issue 7. Phile 3 of 10 [Electronic resource]. URL: <http://www.phrack.org/archives/7/P07-03> (date of access: 05.05.2011).
5. Nosov N. A. *Virtual'naya psikhologiya* [Virtual psychology]. Mosc., 2000 (in Russ.).
6. Yaskevich Y. S. *Filosofiya i nauka: vremya dialoga, otvetstvennosti i nadezhdy* [Philosophy and science: Dialogue time, responsibility and hope] : izbrannye trudy. Minsk, 2014 (in Russ.).
7. Stepin V. S. *Filosofskaya antropologiya i filosofiya kul'tury* [Philosophical anthropology and philosophy of culture]. Mosc., 2015 (in Russ.).
8. Akopov S. V. *Transnatsional'noe izmerenie sovremennosti* [The transnational dimension of modernity]. *Filos. nauki*. 2015. No. 3. P. 110–119 (in Russ.).
9. Kareev A. V. Network effects on the today's markets. *Ekon., predprinim. i parvo*. 2012. No. 4 (15). P. 13–17 (in Russ.).
10. Yaskevich Y. S. Rational management based on ethical values. *Probl. upr.* 2013. No. 4. P. 148–158 (in Russ.).
11. Laslo E. Global bifurcation: time to decide. Where to move the age of globalization? Volgograd, 2014 (in Russ.).
12. Kant I. *Osnovy metafiziki nrvstvennosti*. Soch. : in 6 vol. Mosc., 1965. Vol. 4, part 1. P. 211–310 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 20.06.2016.
Received by editorial board 20.06.2016.